

Мигунова Юлия Владимировна

кандидат социологических наук, научный сотрудник
Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра
Российской академии наук

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В БЕДНЫХ СЕМЬЯХ [1]

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению специфики питания детей в бедных семьях. Тема раскрывается в социальном аспекте заявленной проблематики, поскольку основное внимание нацелено на исследование взаимосвязи и взаимозависимости характеристик питания и уровня жизни семьи с детьми. Определены основные особенности бедности и предпосылки ее формирования. К категории бедного населения относятся домохозяйства и семьи, чьи доходы на непродовольственные нужды, медицинскую помощь, образование минимальны, при этом большая доля расходов приходится на питание. С помощью анализа данных официальной статистики, иллюстрирующих особенности потребления продуктов питания, к категории бедных были отнесены многодетные домохозяйства. Исходя из потребляемых продуктов проанализированы особенности рациона питания семьи. Выявлено, что для рациона многодетной семьи характерно калорийное питание, содержащее сниженное количество животного белка и много углеводов, – так называемый «бедный» тип питания семьи.

Ключевые слова:

специфика питания, структура расходов, бедность, домохозяйство, состояние здоровья детей, продукты питания, калорийность, «бедный» тип питания семьи.

Migunova Yuliya Vladimirovna

PhD in Social Science,
Research Associate, Institute for Social
and Economic Researches,
Ufa Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences

CONCERNING THE SPECIFIC FEATURES OF CHILD NUTRITION IN POOR FAMILIES [1]

Summary:

The article is devoted to the specific features of child nutrition in poor families. The topic is revealed in the social aspect of the stated problems since the main focus is on researching the interrelation and interdependence of the characteristics of nutrition, as well as the living standards of the family with children. The basic features of poverty and the prerequisites for its formation are determined. The category of poor population includes households and families, whose income for non-food needs, medical assistance, and education is minimal, while the main expenditures are on food. By means of the analysis of the official statistics data showing the features of food consumption, households with many children are considered to be poor. Based on products consumed, the features of the family's diet are analyzed. The study reveals that the eating habits of a large family are characterized by a nutritious meal containing a reduced amount of animal protein and many carbohydrates that is the so-called "poor" type of family nutrition.

Keywords:

specific features of nutrition, cost structure, poverty, household, children's health, foodstuffs, food energy, "poor" type of family nutrition.

Качество формирования человеческого капитала детерминировано условиями социально-экономического благополучия населения, включающими высокий уровень жизни, определяемый доходами и расходами граждан; возможностью доступа к медицинской помощи, а самое главное – качественным потреблением, а именно питанием.

Переходя к рассмотрению темы бедности, сопряженной с проблематикой питания, вспомним, что бедность сопряжена с ограничением развития человеческого капитала, с отсутствием возможности соответствовать общепринятым образцам общественной жизни, ее качеству и уровню в результате ограниченного доступа к основным для данного сообщества благам. Иными словами, высокая концентрация различных ограничений в домохозяйстве, особенно в потреблении, трактуется как состояние бедности или малообеспеченности, когда отсутствуют возможности, необходимые для существующих в обществе стандартов жизнеобеспечения [2, с. 72].

Таким образом, к категории бедного населения относятся домохозяйства и семьи, чьи доходы на непродовольственные нужды, медицинскую помощь, образование минимальны, при этом наибольшая часть средств расходуется на продукты питания. Более того, нередко бедность домохозяйств, воспитывающих детей, связана со снижением показателей здоровья (рост детской и материнской смертности, увеличение травматизма среди детей, подверженность инфекционным заболеваниям).

Анализ данных социологических исследований, проведенных в 2015 г. ВЦИОМ, показал, что значительная часть обследуемых респондентов отмечала увеличение количества бедного населения за истекшие 25 лет в России. Так, например, в исследовании, инициированном ВЦИОМ в 1990 г., 60 % опрошенных заявили, что в последние годы малоимущих стало больше. В 2015 г. таковых оказалось уже 66 % (в том числе 41 % опрошенных подчеркнули – «значительно больше»). Примечательно, что респонденты заметно реже указывали на тенденции снижения

числа бедных (8 % в 1990 г. и 9 % в 2015 г.). 20 % опрошенных ответили, что в настоящий момент бедных приблизительно такое же количество, какое наблюдалось в 2010 г. Более того, 15 % респондентов сообщили, что «всегда ощущали себя бедными» (жители сельской местности – 18 %, москвичи, петербуржцы – 10 %), при этом в 1990 г. так считали 24 % обследуемых. Указанные ответы можно встретить чаще, чем в целом по выборке, и среди тех, кто относит себя к по-настоящему бедным (22 %). При этом 12 % респондентов подчеркнули, что таковыми они ощутили себя тогда, когда у них появились дети [3].

Тот же тренд прослеживается и в других социологических исследованиях. К примеру, с точки зрения исследователей Института социального прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, которые опросили более 3 тыс. респондентов, примерно 28,8 % населения рискуют оказаться за чертой бедности. Как отмечают специалисты, обеднение широких слоев населения происходит в основном в результате сокращения реальных денежных доходов (в 2014 г. доходы населения упали на 0,7 % в соотношении с 2013 г., в 2015 г. – уже на 6 %). Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития оценивают падение доходов граждан за период 2010–2012 гг. на 10 % к уровню 2013 г. В 2016 г. 70 % населения России, относящих себя к обеспеченным слоям населения, вынуждены были снизить расходы на продукты питания, обувь, одежду [4].

Сокращение реальных денежных доходов населения (в том числе обязательные платежи, инфляция), закредитованность граждан (с учетом ипотечных платежей), наличие детей, проживание в сельской местности относят к причинам, обуславливающим бедность значительного числа домохозяйств в России. Об этом свидетельствуют и данные Росстата, показывающие, что за январь – ноябрь 2016 г. в России реальные доходы населения снизились на 5,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.

Представленные факты явились основой для исследования бюджетов домохозяйств, воспитывающих детей, и возможностей потребления семей, в особенности полноценного питания детей.

Сопоставляя характеристики питания в бездетных семьях и домохозяйствах с детьми, отмечаем, что потребление продуктов питания превышено в домохозяйствах, не воспитывающих детей [5, с. 14]. Анализ данных официальной статистики свидетельствует о том, что в семьях без детей потребление ягод и фруктов в 1,3 раза выше, чем в домохозяйствах, воспитывающих детей. То же самое отмечается и в потреблении овощей и бахчевых: данный показатель в 1,4 раза превышен в семьях без детей по сравнению с семьями с детьми.

Тем не менее негативная тенденция к снижению потреблению овощей и фруктов также разделяет и семьи, воспитывающие детей. Например, многодетные домохозяйства, воспитывающие трех и более детей, потребляют фруктов в 1,4 раза меньше, чем семьи с единственным ребенком. То же касается и овощей: многодетные потребляют в 1,3 раза меньше овощей в год, чем малодетные с одним ребенком. Исходя из рассматриваемого рациона двух типов семей, можно заключить, что в малодетных семьях с одним ребенком уровень жизни более высок, чем в многодетных, поскольку первые имеют возможность к качественному разнообразию рациона питания.

Отсутствие пищевого разнообразия и снижение полезности питания обусловлены избытком жира и углеводным рационом, характерными для потребления именно в многодетных домохозяйствах. К примеру, наибольшее количество углеводов фиксировалось в рационе питания многодетных домохозяйств с четырьмя и более детьми. Рацион питания этих домохозяйств в основном сводится к потреблению хлеба и картофеля (хлеб – 97 кг в год в среднем на одного члена семьи, картофель – 58 кг в год). Потребление остальных продуктов питания также существенно снижено в семьях данного типа: рыба и рыбопродукты – в 1,4 раза меньше, яйца – в 1,3 раза меньше, чем в семьях с единственным ребенком [6, с. 199].

Таким образом, в ходе исследования специфики потребления продуктов питания в семьях с детьми наблюдается следующая тенденция: чем больше детей в семье, тем ниже потребление именно полезных продуктов питания в рационе семьи. В свою очередь наиболее полезные продукты заменяются менее полезными, но калорийными и недорогими. Такой характер питания можно описать как «бедный», ведущий к росту белковокалорийной недостаточности (табл. 1).

Таблица 1 – Потребление основных продуктов питания в домохозяйствах с детьми в 2014 г., в среднем на члена домохозяйства в год, кг

Продукты питания	Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет			
	1 ребенок	2 детей	3 детей	4 и более детей
хлебные продукты	86	77	88	97
картофель	54	48	47	58
овощи и бахчевые	87	73	69	58
фрукты и ягоды	72	63	54	46
мясо и мясопродукты	78	66	58	50
молоко и молочные продукты	239	211	196	186
яйца, шт.	193	165	155	145
рыба и рыбопродукты	20	16	16	14

Если исследовать потребление мясных продуктов как необходимого источника белка в рационе многодетных семей, то можно обнаружить его недостаточное количество в семьях с тремя детьми – 58 кг в год и еще более сниженное количество в рационе питания домохозяйств с четырьмя и более детьми – 50 кг в год на каждого члена домашнего хозяйства. То же касается и потребления молока: 196 л в год в семьях с тремя детьми и 186 л – с четырьмя и более детьми.

Анализируя энергетическую ценность суточного рациона многодетных семей с четырьмя и более детьми, обнаруживаем, что в 2014 г. она составляла 2096 ккал. Что касается питательных веществ, то здесь в среднем на каждого члена многодетной семьи приходилось 58 г белков, 72 г жиров и 303 г углеводов. Таким образом, эти статистические данные подтверждают мнение, что в питании членов домохозяйств с четырьмя и более детьми преобладают жиры и углеводы, в свою очередь содержание белков значительно ниже имеющихся норм [7, с. 12–13].

Между тем отсутствие полноценного питания пагубно сказывается на состоянии здоровья детей и взрослых. Прежде всего это проявляется в заболеваниях органов пищеварения, расстройствах питания, нарушениях эндокринной системы и т. д. Анализ заболеваемости детей до 14 лет по классу данных болезней показал, что, с одной стороны, в целом наблюдается снижение описываемой заболеваемости: в 2014 г. этот показатель снизился по отношению к 2005 г. на 5,7 %; с другой – первичная заболеваемость сахарным диабетом у детей до 14 лет возросла к 2014 г. примерно на 48 % по сравнению с 2005 г. [8, с. 63–64] (рис. 1).

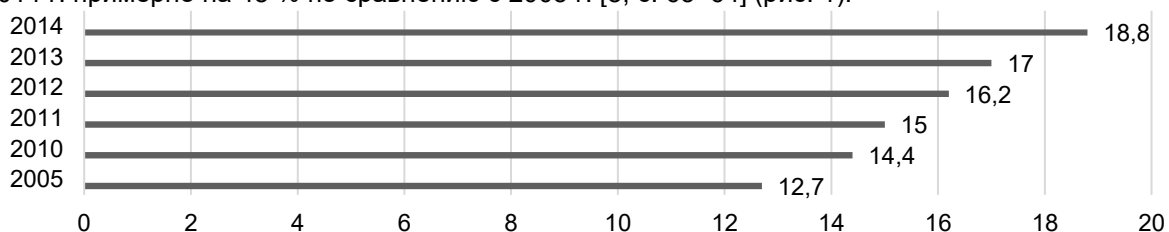

Рисунок 1 – Первичная заболеваемость детей в возрасте до 14 лет сахарным диабетом в Российской Федерации, на 100 тыс. детей

Для того чтобы понять, как соотносится проблема питания семьи с детьми с ее уровнем жизни, необходимо рассмотреть долю расходов домохозяйств с детьми на питание. В этом смысле данный показатель особенно высок в бедных семьях. При этом чем выше число детей в семье, тем большую долю расходов составляют траты на продукты питания. В 2015 г. в бедных домохозяйствах с одним ребенком доля подобных трат составила 50,6 %, с двумя детьми – 50,1 %, в многодетных семьях – 53 % от расходов на конечное потребление [9, с. 57].

Итак, социальные аспекты проблемы питания прежде всего связаны с детерминирующим воздействием уровня жизни современной российской семьи с детьми, ее материального благосостояния на качество и достаточность собственно питания. Поэтому количественно-качественный состав пищи определяется не только особенностями предпочтений и традиций данной семьи, но и возможностью потребления именно качественных продуктов питания [10].

В заключение необходимо отметить, что состояние питания в современной среднестатистической семье, воспитывающей более двух детей, характеризуется как недостаточное, поскольку материальные затруднения и низкий уровень доходов населения снижают потребление качественных продуктов питания для семьи в целом. В ходе исследования данных официальной статистики выявлено, что в основном именно многодетные семьи входят в число бедных домохозяйств, поэтому их потребление продуктов питания характеризуется как калорийное с преобладанием углеводов и сниженным содержанием белков животного происхождения.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке гранта Республики Башкортостан молодым ученым и молодежным научным коллективам № 13 «Социально-экономический аспект питания детей и подростков в современной российской семье в условиях экономического реформирования (на примере Республики Башкортостан)».
2. Корчагина И.И. Измерение человеческого потенциала в аспекте ограничения доступа к ресурсам его развития // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4, № 1. С. 68–78.
3. Бедность – не порок? [Электронный ресурс]. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/economic-conditions/article/bednost-ne-porok.html> (дата обращения: 28.06.2017).
4. Малева Т.М., Аврамова Е.М. Новые экономические вызовы: каков запас прочности российского населения? М., 2015. 90 с.
5. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2015 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 65 с.
6. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 311 с.
7. МР 2.3.1.2432–08 Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации : методические рекомендации / под ред. В.А. Тутельяна. М., 2008. 42 с.
8. Здоровоохранение в России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 174 с.
9. Социально-экономические индикаторы бедности в 2012–2015 гг. : стат. сб. / Росстат. М., 2016. 87 с.
10. Coveney J. Food. L. ; N. Y., 2014. 120 p. (Shortcuts – Little Books on Big Issues).